

Ли Линьюэ чувствовала себя немного неловко.

— Дочь лишь хотела сказать, что женщины ничуть не хуже мужчин. Матушка, только подняв статус женщин, ваш путь в будущем станет ещё более гладким.

Вдовствующая императрица У задумалась над словами дочери, вспомнив учениц Шангуань Ваньэр, и вдруг бросила взгляд на Ваньэр.

— Это вы вдвоём придумали?

Ли Линьюэ кивнула. Шангуань Ваньэр почтительно ответила:

— Ваньэр лишь считает, что мужчины при дворе могут удержаться у власти, кто бы ни правил. А женщины могут рассчитывать только на вашу власть, матушка.

Ли Линьюэ взглянула на Ваньэр и продолжила:

— Поэтому женщины будут самыми преданными вам людьми, матушка.

Императрица опустила взгляд, уголки её губ тронула улыбка. Она, казалось, приняла это объяснение и спросила:

— А вы считаете, что просто открыв женское училище, женщины станут туда поступать?

— Учение Конфуция передавалось из поколения в поколение, и большинство женщин боится показываться на людях. Однако богатые семьи всё же нанимают частных учителей для своих дочерей. Если мы предложим им некоторые преимущества, то не будет недостатка в желающих сдавать экзамены, — с уверенностью в глазах улыбнулась Ли Линьюэ. — Когда первая волна получивших преимущества женщин выйдет в свет, другие женщины, увидев это, почувствуют несправедливость и также захотят учиться. Тогда в женском училище не будет недостатка учениц.

Вдовствующая императрица У сделала глоток горячего чая, словно вникая в её слова.

— Какие преимущества ты имеешь в виду? Надеюсь, это не абсурдные награды вроде тысяч монет или титулов?

— Конечно, нет, — Ли Линьюэ сжала руку Шангуань Ваньэр и с улыбкой посмотрела на мать. — Преимущество, о котором я говорю, в том, что мужья женщин, служащих при дворе, не смогут брать наложниц. Конечно, ради продолжения рода я сделаю исключение, но только если у женщины не будет детей до сорока лет.

Уголки губ вдовствующей императрицы У медленно изогнулись в улыбке. Моногамия была тем, что она всегда хотела внедрить, и слова Ли Линьюэ совпали с её мыслями. Она посмотрела на дочь.

— Это действительно преимущество, которое заинтересует женщин, но, боюсь, мужчины не захотят на них жениться.

Шутливые слова императрицы вызвали улыбку у Ли Линьюэ и Шангуань Ваньэр. Ли Линьюэ взглянула на Ваньэр, встретив насмешливый взгляд матери.

— Новые вещи всегда требуют времени для привыкания. К тому же всегда найдутся те, кому это неважно, правда, матушка?

Вдовствующая императрица не смогла сдержать усмешки и махнула рукой, отпуская двух всё более раскрепощённых девушек.

— Дайте мне подумать над этим. Вы можете идти.

— Слушаюсь, матушка.

Ли Линьюэ взяла Шангуань Ваньэр за руку, вместе поклонилась императрице и вышла.

Императрица, сидящая на главном месте, смотрела на двух прекрасных женщин, и её взгляд вдруг стал отстранённым. Она подумала, что если бы Сюй Хуэй любила её так же, как Шангуань Ваньэр любит Тайпин, была бы она сейчас так же счастлива, как её дочь. Она покачала головой, её выражение стало усталым, и она прошептала:

— Нет, невозможно. Если бы это было так, я бы давно умерла.

Зачем думать об этом? Всё это было так давно. К тому же Сюй Хуэй никогда не испытывала к ней таких чувств. Сейчас она уже не чувствовала ничего к женщинам, ведь какая женщина могла сравниться с Хуэйэр? С горькой усмешкой в её глубоких глазах проступила слабость. Она медленно закрыла глаза, а когда открыла их снова, её взгляд снова стал властным, и она сосредоточилась на чтении докладов.

Вскоре после напоминания Ли Линьюэ вдовствующая императрица У отправила своих доверенных лиц в места ссылки своих сыновей, чтобы усилить надзор, и воспользовалась возможностью, чтобы ослабить власть Ли Цзинье и других, либо увольняя, либо понижая их в должности.

С точки зрения Ли Линьюэ, всё это было сделано для самозащиты, но для некоторых это имело другой смысл.

Через два месяца Шангуань Ваньэр, сопровождавшая императрицу во время занятий каллиграфией, вдруг увидела, как к ним приближается Цю Шэньцзи, отправленный в Бачжоу для надзора за Ли Сянем. Он обратился к императрице:

— Докладываю, матушка, простолюдин Ли Сянь, осознав тяжесть своих грехов, повесился в своей комнате.

— Минъюнь...

Кисть выпала из её рук, и императрица, приближающаяся к шестидесяти годам, пошатнулась. Шангуань Ваньэр, находившаяся рядом, поспешила бросить свои дела и подбежать, чтобы поддержать её. Императрица взглянула на неё, махнула рукой и, шатаясь, вернулась на своё место.

Она провела пальцами по чернильнице, глядя на свою уже не молодую кожу. В её душе поднялась волна — это был уже второй сын, покинувший её. Люди снова будут говорить, что она жестока и довела своего собственного сына до смерти? Неудивительно, ведь даже она сама чувствовала, что это она виновата в его смерти. Она отправила Цю Шэньцзи, человека, не знающего родства и ослеплённого жаждой власти, и можно было предвидеть такой исход.

Но на пути к великому делу нет места личным чувствам. Тем более этот ребёнок был обманут другими и всегда считал, что она убила его мать. Он не был с ней заодно и в будущем стал бы угрозой. Создание новой эры всегда требует жертв. Дитя, вини лишь то, что ты родился в

императорской семье.

Сострадание в её глазах сменилось гневом, императрица взяла тяжёлую чернильницу и швырнула её.

— Повесился? Минъюнь был доведён до смерти тобой!

Цю Шэньци не посмел уклониться, позволив чернильнице ударить его в лоб. Чёрные чернила смешались с красной кровью, заливая его брови и затуманивая зрение, но он оставался неподвижным, лишь склонившись в поклоне. Он был уверен, что всё правильно рассчитал: чтобы взойти на трон, императрице необходимо было избавиться от бывшего наследного принца. Он не только не будет наказан, но и получит её благосклонность. Сейчас императрица, вероятно, просто разыгрывает спектакль, и он покорно склонил голову к земле, дрожащим голосом произнёс:

— Матушка, успокойте гнев. Я виновен, но бывший наследный принц действительно повесился. Когда я прибыл, он уже был мёртв. Бывший наследный принц, вероятно, был подавлен и не смог справиться с этим...

Он нашёл способ оправдаться. Императрица усмехнулась без радости, подумав, что если бы не нехватка таких преданных чиновников, она бы приказала казнить его.

— Значит, я ошиблась, обвиняя тебя, — смягчила тон императрица, но выражение её лица оставалось мрачным. Она уставилась на Цю Шэньци. — Но я поручила тебе присматривать за Минъюнем, а ты сообщил мне о его смерти. Как это объяснить?

Цю Шэньци с облегчением вздохнул и поклонился.

— Я плохо защитил бывшего наследного принца, прошу наказания!

— Хорошо, — императрица взглянула на Шангуань Ванъэр. — Ванъэр, составь указ.

Шангуань Ванъэр взяла кисть и приготовилась записывать, следуя словам императрицы:

— Цю Шэньци плохо справился с надзором за принцем, что привело к самоубийству простолюдина Ли Сяня в Бачжоу. Перевести его на должность губернатора Дечжоу, чтобы он задумался о своих действиях.

— Всего лишь перевод на должность губернатора Дечжоу. Похоже, мой шестой брат действительно не был любим матушкой, — Ли Линъюэ, выслушав пересказ Шангуань Ванъэр, постучала пальцами по подлокотнику и вздохнула.

Едва она закончила говорить, как нежная рука Ванъэр накрыла её.

— Не говори так, ты же знаешь, где находишься.

Это были покои императрицы. Ли Линъюэ скривила губы, взяла руку Ванъэр и притянула её к себе, дразня её, касаясь кончика её носа.

— Моя маленькая госпожа, ты тоже, как и другие, считаешь, что шестой брат был убит матушкой?

— Как ты можешь так говорить!

Шангуань Ваньэр чуть не схватила бумагу, чтобы заклеить рот Ли Линъюэ, но вместо этого закрыла его руками.

Ли Линъюэ любила её серьёзное и обеспокоенное выражение, наклонилась и поцеловала её ладонь. Она взяла руку Ваньэр и мягко сказала:

— Я знаю, что ты заботишься обо мне. Не волнуйся, матушка не бессердечна. Я так ей предана, она не станет меня убивать.

Шангуань Ваньэр вздохнула, прижавшись к её груди.

— Сердце правителя непостижимо.

Ли Линъюэ улыбнулась, глядя на неё.

— Моя Ваньэр так талантлива и прекрасна, никто не посмеет причинить ей вред.

Шангуань Ваньэр с упрёком взглянула на неё.

— Ты знаешь, что я беспокоюсь о тебе.

— Я знаю, — Ли Линъюэ прижалась лбом к её лбу, её голос был наполнен бесконечной нежностью. — Я защищу себя и защищу тебя. Матушка, как и мы, — женщина, у неё есть свои печали и обиды. Именно поэтому она позвала меня и позволила мне сначала встретиться с тобой.

Шангуань Ваньэр опустила глаза, прижавшись к груди Ли Линъюэ, и лишь через некоторое время неохотно отошла.

— Поторопись встретиться с императрицей. Будь осторожна и не говори так беспечно.

— Слушаюсь, мой супруг.

Встав, Ли Линъюэ взглянула на свою маленькую госпожу, покрасневшую от её слов, нежно ущипнула её за щёку и вышла.

<http://bllate.org/book/17694/1651828>